

№ 9 сентябрь 2007

ПСИХОЛОГИЯ ОБУЧЕНИЯ

- Организация целеполагания как проблема психологии обучения
- Формирование волевых качеств в младшем школьном возрасте
- Психологические аспекты психосоматических заболеваний детей

Редакционный совет:

В.И. Слободчиков – доктор
психологических наук, профессор,
член-корреспондент РАО (Москва) –
председатель
Б.П. Бархаев – кандидат
педагогических наук, доцент (Москва)
Е.Ф. Иванова – доктор психологических
наук, профессор (Харьков)
Г.А. Игнатьева – доктор педагогических
наук, доцент (Нижний Новгород)
Л.А. Кандыбович – доктор
психологических наук, профессор,
академик Академии образования
Республики Беларусь (Минск)
М.П. Карпенко – доктор технических
наук, профессор (Москва)
Л.Ф. Мирзаянова – кандидат
психологических наук, доцент,
член-корреспондент Международной
славянской академии образования
им. Я.А. Коменского (Барановичи)
Г.И. Письменский – доктор
исторических наук, профессор (Москва)
Н.Г. Салмина – доктор психологических
наук, профессор (Москва)
Т.В. Черникова – доктор
психологических наук, доцент
(Волгоград)
Л.Ф. Шеховцова – доктор
психологических наук, профессор
(Санкт-Петербург)

Редакция журнала:

Главный редактор: Б.П. Бархаев –
кандидат педагогических наук, доцент
Литературный редактор: Д.И. Хусаинова
Составители: И.С. Кострикина,
И.И. Левина
Макетировщик: И.Ю. Маслова
Ответственный секретарь редакции:
Н.В. Бархаева

Ответственность за содержание
публикаций несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать
с мнением автора.

Рукописи авторам не возвращаются.

При перепечатке материалов ссылка
на журнал «Психология обучения»
обязательна.

Вниманию авторов! Свои материалы
направляйте по адресу: 109029, Москва,
ул. Нижегородская, д.32, корп. 1,
ком. 206. Издательство.
E-mail: exp@muh.ru

Журнал распространяется в Российской
Федерации и странах СНГ.

Подписка осуществляется по каталогам
агентства «Роспечать» – подписной
индекс 79287,
«АРЗИ» – 87890.

По вопросам редакционной подписки
обращаться по адресам: 109029, Москва,
ул. Нижегородская, д.32, корп. 1,
ком. 210 или pr@muh.ru.
Тел. (495) 7271241.

Журнал зарегистрирован
в Государственном комитете
Российской Федерации по печати 25
января 1999 года. Регистрационное
свидетельство № 018438.

Журнал выходит 12 раз в год.

© Издательство СГУ, 2007

Психология профессиональной ориентации

Е.Л. Малиновский,
кандидат психологических наук, доцент
кафедры психологии Барановичского госу-
дарственного университета

НАРРАТИВНАЯ ПАРАДИГМА ПРОФОРИЕНТАЦИИ

Показано, что качественный уровень профессионализма психолога требует усвоения новых методологических подходов в научном исследовании, содержащем не только конвенциональные показатели динамики психических состояний, но и их актуальные предпосылки в виде нарративов, высказываний, концентрирующих меру профессиональной ориентации, которая интегрирует образовательную причину, эстетическую форму и материально-технологическую фактуру бытия, вдохновленного достоинством личности студента.

Ключевые слова: нарратив, психологическая культура, крестово-дискурсивный метод, дискурс, феноменологическая аппрепцепционно-нарративная тесто-тексто-трансактуализация, идиографическая позиция, научно-исследовательская программа .

Новое содержание науки и личный опыт убеждают, что слова, организованные в события или рассказы (нарративы), обладают конкретным, эмоциональным колоритом и часто оказываются более убедительными, чем энциклопедическая информация обобщенных значений. Это проблема качественного психологического исследования. Если, например, сопоставить компетентность пожилого профессора и харизматичность молодого ассистента, то с абсолютной долей вероятности можно утверждать, что студенческая аудитория некритично воспримет точку зрения «кумира», несущего себя самого в посредственной апологетике.

В своих работах В.И. Слободчиков задает поле профессиональных значений, касающихся «ориентации образовательных знаний студентов в связи

с системообразующим вопросом: во имя Кого» [5; 8] Такой антропологический подход в качественном психологическом исследовании сопряжен с возрастанием роли высказываний или нарративов в методологии и практике дискурсного исследования.

Нарратив – понятие философии постмодернизма, которое фиксирует процессуальность текста как способа его самобытия. Термин «нарратив» (narrare – рассказ, повествование), заимствованный из историографии в рамках концепции «нарративной истории» (А. Тайнби, 1976), плотно задействован в современной социологии, трактующей смысл исторического события не как фундированного объективными закономерностями исторического процесса, но как имманентно связанного с его интерпретацией. Так, текст в пост-

модернизме не рассматривается с точки зрения презентации в нем объективного наличного смысла. По формулировке Ф. Джеймисона, «нарратив творит реальность, одновременно утверждая ее относительность и свою независимость от сотворенного смысла».

Методологическая парадигма психоистории известна именами Л. Леви-Брюля, К. Леви-Строса, Б. Малиновского, Й. Хейзинги, Т. Куна, Л. Демоза, Ю. Хабермаса, В. Шкуратова и др. Отказавшись от формальных схем исторического процесса, эти авторы выдвинули на первый план понятие личности и культуры с присущим ей особым языком единства и духовной наполненности человечества. Психологическая особенность психоисторической парадигмы в том, что она подчеркнуто индeterminантна, независима от какой либо авторитетной методологии. Й. Хейзинга прислушивается к личности как к голосу самой истории. В таком случае историю и психологию роднит, с одной стороны, отрицание фатализма как детерминантной последовательности жизни и смерти, с другой стороны, конативная ориентация исследования «во имя Кого», то есть Священного Логоса культурно-исторического мышления, благодаря которому идиографические факты и номотетические аргументы складываются в целостную, диалектически противоречивую картину «зрелых и надламывающихся» эпох.

Демонстративной в плане нарративной психологии стала работа Л.С. Выготского «Исторический смысл психологического кризиса». Напечатанная через 50 лет после смерти авто-

ра, она вполне соответствует статусу предания. Выдержанная со ссылкой на Б. Спинозу, метафора созвездия «Пса» и лающей собаки как новой и старой психологии вступает в права постмодернистского «колажирования» как универсального принципа организации культурно-психологического пространства, в котором нарратор «вкладывает» в известный текст частицу себя. Дискурсное изумление сопровождает чтение студентами начала этой последней работы искреннего марксиста, апеллирующего к 117 Псалму Священного Писания: «Камень, отверженный строителями, тот самый сделался главою угла». По понятным причинам Л.С. Выготский не делает сноска на Автора. Но, будучи приверженцем «слова как микрокосма сознания», он таким «несносным» образом антиципирует Логос как камень и как источник новой психологии, сориентированной устами, говорящими от «избытка сердца» [Мф 12, 34].

Значение психоистории с ее обращенностью к педагогической психологии трудно переоценить для современного образования, ищущего качества, которое объективируется в такую номинацию, как «ментальность». Этот термин вполне сравним с конвенциальным, количественным составом «монументальности» (monumentum, с лат. напоминание). Именно данным количественным составом современное образование демонстрирует свое кризисное состояние, которое сравнивается Я.Л. Коломинским с «монстром», подавляющим душевность, то есть ментальность. Данный прессинг

чреват психологической энтропией, то есть поворотом предмета внутрь себя, где обнаруживается очевидная неупорядоченность (хаос) и автаркия (изоляция) личностного потенциала. Такая монументальная энтропия (ϵv – внутрь и троπ – поворот) в аудиторном дискурсе выражена студентами метафорой Вия, гоголевского монстра, для которого внешний мир закрыт. Слепой эгоцентрик в ситуации опасности требует, чтобы ему приоткрыли завернутые внутрь веки.

Проблема «метафоричности научных мутаций» (Т. Кун, 1978) непосредственно касается психологической науки, которая обнаруживает сферу энтропийной обращенности к себе самой, пародии на самое себя, сопровождаемой игрой с понятиями и в понятия. В этой суете понятий развитие науки, согласно И. Лакатосу, может быть представлено в виде конкуренции научно-исследовательских программ (логик), вытесняющих одна другую по мере сравнения серий сменяющихся парадигм. По свидетельству В.И. Слободчикова, такие программы, а именно профессионально-ориентированные на христианскую антропологию, в России уже есть, и число их увеличивается [5; 10]. Поэтому фундаментальной единицей оценки процесса профориентации и адаптации студента в условиях педагогической деятельности является не теория, а исследовательская программа.

Попыткой осуществления такой исследовательской программы может служить крестово-дискурсивный метод с его методикой феноменологической аппроприационно-нарративной тесто-тек-

сто-транс-актуализации (ФАНТТА). Источником намеченной нами стратегии служит нарративная практика, сопровождаемая, как правило, качественной, идиографической позицией студента-исследователя.

Сопоставление принципов количественного и качественного подходов в дискурсном исследовании может сопровождаться сегрегационными параметрами: дедукция – индукция; редукционизм – холизм; позитивизм – конструктивизм; контроль и гибкость; цифры и значения (sensemaking); лаборатория и естественность, нарратив и представление. Последняя сегрегация этимологически связана с позднелатинским *praedico* – впередсказанное, предписанное. Сравним этот этимон и приставку «пред» со словом «предок» и поймем, что пред-ставление говорящего сопряжено с уже существующим до него, предписанным мнением, догмой. В то же время нарратив, то есть «высказывание» указывает на личностный первоисточник. Несмотря на то, что такие психодиагностические требования к методу, как «точность» и «однозначность» снимаются количественной процедурой исследования, критерий нарративного «ис-точника» остается инвариантным по отношению к требованиям валидности и надежности качественного исследования.

Обозначенные параметры качественного исследования под силу Крестово-дискурсивному методу (КДМ) как способу качественного сбора информации о реципиенте и структурного изложения данных. Линии креста как священные пролегомены (пролεγόμενα)

бытия и сознания одинаково эффективно служат жертвенному «причащению» к религиозной неизбежности смерти, эйдетическому развитию художественной формы, научному введению в разъяснение когнитивной причины жизни: *cogito ergo sum*. Последний аргумент Декарта послужил концептуальной наррации собственной Системы координат как «врожденной идеи», крестового «архетипа» человеческой природы, по К. Юнгу. Дискурс (*discursus* – блуждание) – вербально-артикуляционная форма объективации содержания сознания, регулируемая доминирующим в социуме уровнем психологической культуры. Дискурс как рефлексивно-речевая коммуникация предполагает самоценную процессуальность проговаривания аспектов, «присваиваемых» (Э. Бенвинист) говорящим. Так Декарт «присвоил», а точнее персонифицировал, собственно, десакрализовал крест посредством координатных стрелок, которые, в свою очередь, направили блуждание на путь научной формулы. Сам термин «координаты» (*co(n)-c, ordinatos* – упорядоченный) – может интерпретироваться психологией в виде величины, определяющей упорядоченное положение точ-ки пересечения как качественного источника нарратива.

Отсюда основная цель КДМ – построение системной модели личности с упорядочением инвариантных компонентов ее структуры, включающей меру (*modus*) психологических свойств индивида, зависимых от социальных и биологических условий. По мере достижения цели необходимо решить главные задачи. Во-первых, выработать

общую для идиографии и вербального поведения личности в нарративной ситуации «формулу», в которой выражена доминирующая сторона жизненного опыта и отношения к происходящему; во-вторых, построить теоретическую модель идиографических процессов, состояний и качеств, характерных для соответствующей личности либо социальной группы (семьи).

Исходная предпосылка КДМ состоит в сегрегации нарративного (повествующего, творческого) и ненарративного (аргументирующего, категоризирующего, классифицирующего, описывающего, оценивающего, критикующего и т. п.) содержания речевых фрагментов. Такая предпосылка определяет предмет исследования того различного значения дискурса, которое оказывается в поле нарративных и понятийных (категорических) конструкций. Причем чисто нарративная структура дискурса гипотетически независима и конструктивна для идентичности нарратора.

Это обстоятельство как раз и доказывает, что нарратив – дитя заранее не планируемого, свободного диалога. Если ученый обладает определенным весом, то в научных сообщениях можно ссылаться на его высказывания. Так, Б.С. Братусь [1] в своих высказываниях ссылается на А.Н. Леонтьева, который перед смертью совершил, образно говоря, «научное покаяние», отдавая предпочтение объективному идеализму, косвенно признав несостоятельность марксистской психологии: «это не он, а мы, – свидетельствовал Алексей Николаевич о Гегеле, – поставили основной вопрос философии с ног на голову».

Отсутствие текста, как видим, не служит препятствием восхождению науки, пользующейся компетентным нарративом, ибо *dictum sapienti sat* – сказанного достаточно разумному. Так, я ссылаюсь на нигде, кроме моих статей, не записанное высказывание Якова Львовича Коломинского: «Человек – психологическая мера Бога». Нарративная практика, прежде чем стать выверенным текстом, должна, как хорошее вино, «отстояться». Проект «психологической проповеди» в течение времени обретает научную аргументацию в контексте психологии речевой деятельности. Яков Львович имеет здесь в виду кризисное обстоятельство современной психологии, по которому монологическая, а значит развернутая и связная речь докладчика, лектора уже не может удовлетворить ожидания не только слушателей, но и самой психологической науки. Настоящая проповедь не требует тщательного отбора слов, связных оборотов, специальной, в том числе гомилетической, подготовки, но всегда возникает как ответ на вопрос и реанимирует автора текста в среде участников дискурса.

В студенческой аудитории такая реанимация связана чаще всего с обращением к Священному тексту. Например, 13 глава 1 Послания к Коринфянам св. апостола Павла носит официальное (церковное) название: «Гимн любви». Однако студенты нашли данную номинацию надуманной по отношению к скромному высказыванию апостола относительно любви как совокупности совершенства, при котором все наши «пророчества прекратятся, языки

умолкнут и знание упразднится, ибо мы отчасти знаем и отчасти пророчествуем» [1 Кор 13, 7]. Номинировать лапидарным званием «гимн» (*himnos*, торжественная, хвалебная песнь) такой естественно самобытный, испытывающий пустынное (*kenosis*) недоумение, текст, считают студенты, все равно, что приставить камень ко Гробу Господнему, либо искусственно возвести над этим Гробом кувуклию (часовню), что и было сделано русским царем в Иерусалимском храме Гроба Господня в конце XIX века. 13 глава 1 послания к Коринфянам – это нарратив, или предание, ставшее Священным текстом, отныне попирающим «гробоемкие», в том числе научные представления о жизни и смерти. Поэтому в аудитории всегда устанавливается живительная тишина при его прочтении. Так, по свидетельству Игнения Богоносца, «Христос рождается из тишины», я бы добавил, из диалогической тишины.

Реанимация диалога в условиях учебной дисциплины может быть также связана и с самой психологией. Так, идиографические знаки египтян содержат иероглифы человека с поднятыми руками – «радость», а человека, приставившего руку к голове – «еда». Первый иероглиф напоминает студентам символ психологии – Ψ ; второй – символ философии – Φ . Аудиторный дискурс сопровождался эвристическим восклицанием Максима: «Ага, я понял, психология – это так (тут он радостно поднял руки к небу – жест эпиклезы), а философия – это так (тут Максим изобразил грустную позу «Роденовского мыслителя»). Тогда истаурантор (организатор

дискурса) делает вывод о радостной перспективе психологии, вышедшей за пределы кризиса представлений и устремившейся к звездным высотам, тем самым, о которых мечтал смертельно больной Л.С. Выготский, метафорирующий новую и старую психологию как созвездие Пса и лающую собаку.

При нарративном тестировании одна студентка на основании предложенной «диагонали» спроектировала «мышь». Удивившись такому оригинальному решению, я спросил, что бы это значило? «Не знаю», – ответила Елена. «Может быть, это архетипичное изображение Нового года по Восточному календарю? Начало гороскопа как раз связано с мышью». «Точно, ведь я родилась в 1984, то есть в «год мыши», – удивилась Елена.

В вербально-поведенческой проекции другой студентки я нашел нарратив «ФАИНАЗИЯ». Прочитав его вначале как «фантазия», я был поправлен Файной, так метафорически представившей свое имя. Тогда я спросил ее, чье это имя. Она ответила, что это имя еврейское. «Польское», – подхватили поиск участники дискурса. Продолжение диалога увенчалось оригинальным суждением истауратора: «В Польше часто называют детей этим именем и вообще употребляют слово «fajno, fajno». Все же оно греческого происхождения, и означает «явление», сравните слова «феномен», «иерофания» (священное явление). Файна в нашем случае создала прецедент «священномявлений» того Логоса, который был «в начале» [Ин 1, 1]. Это явление открывает первую литеру нашей аббревиатуры ФАНТТА. Фе-

номенология, по определению Ойгена Финка, – *selbst am selbst zu sein zeigende* – само в себе для себя показывающее.

Из сказанного понимаем, что именно нарратив создает ситуацию свободы для исследования качественной, эвристической информации, полученной в условиях диалогических практик. «Все, что является человеческим, мы должны позволить себе высказать». Психологическим условием такой свободы является принципиальная открытость как любой наррации, – «всякий разговор обладает внутренней бесконечностью» – так и текста: все сказанное всегда обладает истинной не просто в себе самой, но указывает на уже и еще не сказанное. И только «когда несказанное совмещается со сказанным, все высказывание становится понятным» (Х. Гадамер, 1975), а в теле, добавим, обретает «истинность» – *verum corpus*.

Литература

- Братусь, Б.С. К проблеме человека в психологии // Вопросы психологии. 1997. № 5.
- Павлова, Н.Д. Коммуникативная парадигма в психологии речи и психолингвистике // Психологическое исследование дискурса. М.: ПЕСЭ, 2002.
- Постмодернизм: Энциклопедия. Минск: Интерпресссервис, Кн. Дом, 2001.
- Священное Писание Ветхого и Нового Завета. Библия.
- Слободчиков, В.И. Антропология образования: ее возможность и действительность // Психология обучения. 2007. № 1.

Поступила в редакцию 30.01.2007 г.